

УДК 544.478

НАНЕСЕННЫЕ КАТАЛИЗАТОРЫ $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ ДЛЯ ОКИСЛИТЕЛЬНОГО ДЕГИДРИРОВАНИЯ ПРОПАНА: ВЛИЯНИЕ МОЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ $Mg : V$ НА ФАЗОВЫЙ СОСТАВ И КАТАЛИТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОБРАЗЦОВ

© 2017 г. Е. Д. Сущенко, Т. С. Харламова*, Т. И. Изаак, О. В. Водянкина
ФГАОУ ВО Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия

*E-mail: kharlamova83@gmail.com

Поступила в редакцию 24.01.2017 г.

С использованием комплекса взаимно дополняющих друг друга методов (РФА, КР-спектроскопия, УФ-вид-спектроскопия, ЭСДО и ТПВ- H_2) исследованы физико-химические свойства нанесенных катализаторов V_2O_5/Al_2O_3 и $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ ($Mg : V = 1 : 1, 2 : 1$ и $3 : 2$), полученных последовательной пропиткой носителя растворами предшественников ванадия и магния. Изучено влияние образования поверхностных ванадатов магния различного состава и строения на каталитические свойства нанесенных ванадийоксидных катализаторов в реакции окислительного дегидрирования пропана. Введение в исследуемые образцы магния и увеличение его содержания, сопровождающееся изменением строения поверхностных ванадийоксидных фаз с переходом от полимерных структур VO_6/VO_5 к поверхностным метаванадатным структурам, метаванадату магния и далее к диванадату магния, существенно влияет на их каталитические свойства в реакции окислительного дегидрирования пропана в пропилен.

Ключевые слова: окислительное дегидрирование, нанесенные ванадийоксидные катализаторы, модифицирование оксидом магния, поверхностные ванадаты магния

DOI: 10.7868/S0453881117050239

ВВЕДЕНИЕ

Окислительное дегидрирование (ОДГ) насыщенных углеводородов – перспективный способ получения олефинов [1, 2]. Достигнуты значительные успехи в создании катализаторов и реакторов для ОДГ различных углеводородов [1, 3–8]. Наряду с молибденоксидными и хромоксидными системами наиболее пригодными для ОДГ пропана и других углеводородов считаются ванадийоксидные катализаторы [1, 3, 7, 8]. Однако основной проблемой для промышленной реализации процесса остается их низкая селективность, обусловленная высокой реакционной способностью образующихся алкенов. Это в особенности касается дегидрирования пропана [7].

Большинство исследователей полагает, что активными центрами ванадийоксидных катализаторов в реакциях ОДГ углеводородов являются ионы ванадия, входящие в состав полимерных и/или мономерных поверхностных структур V_xO_y либо кристаллических ванадатов [1, 7, 5, 9–11]. При этом степень полимеризации таких структур не влияет на их каталитическую активность, обусловленную наличием кислорода в ванадийной группе $V=O$ [7, 9, 10]. В то же время активность

нанесенных ванадийоксидных катализаторов в значительной мере зависит от природы оксидного носителя и увеличивается в ряду носителей $ZrO_2 > TiO_2 > Al_2O_3 > SiO_2$ [1, 7]. Полагают, что катионы оксидного носителя выступают в качестве лигандов во второй координационной сфере ванадия, изменяя окислительно-восстановительный потенциал структур V_xO_y [7].

Авторы большинства работ считают, что селективность превращения насыщенных углеводородов в ненасыщенные определяется степенью полимеризации структур V_xO_y . Однако единого мнения о том, какие именно структуры – мономерные, олигомерные или полимерные – более селективны в реакциях ОДГ углеводородов, в настоящее время не существует [7, 12, 13]. В преобладающем числе кинетических исследований полагается, что продукты полного окисления получают при ОДГ пропана по последовательному механизму в результате окисления образовавшегося более реакционноспособного олефина, тогда как вклад параллельного прямого окисления пропана до CO_x и H_2O незначителен [7]. В связи с этим влияние носителя на окислительно-восстановительный потенциал поверхностных вана-

дийоксидных фаз сказывается не только на их реакционной способности в отношении активации молекулы алкана, но и на протекании последующих реакций глубокого окисления олефина. В литературе обсуждается также возможность окисления образующегося олефина с участием центров поверхности носителя [1, 7].

С целью повышения селективности ОДГ были испытаны различные промотирующие добавки, взаимодействующие либо преимущественно с носителем и не влияющие на молекулярную структуру поверхностных ванадийоксидных фаз, либо, наоборот, с поверхностными ванадийоксидными центрами, изменяя их молекулярную структуру [14–18]. Одним из перспективных способов регулирования свойств ванадийоксидных катализаторов считается формирование на поверхности носителей бинарных дисперсных фаз, содержащих связи $V-O-Cr$, $V-O-Mo$, $V-O-Ti$ или $V-O-Mg$ [1, 19–21]. Образование дисперсной фазы со связями $V-O-Mg$ (т.е. слоев поверхностного $V-O-Mg$ -соединения или дисперсной фазы ортованадата магния $Mg_3V_2O_8$) наблюдалось на нанесенных катализаторах V_2O_5/MgO , которые признаны одной из наиболее эффективных систем для ОДГ различных углеводородов (пропана, этилбензола, *n*-бутана) [22, 23]. Исследование модельных образцов массивных ванадатов магния разного состава ($Mg_3V_2O_8$, MgV_2O_6 , $Mg_2V_2O_7$), отличающихся координацией ванадия, степенью конденсации и искаженности кислород-ванадиевых полиэдров, показало, что каталитические свойства ванадатов магния зависят от их состава и структуры, а также от реакционной способности углеводорода [24–27]. Это создает предпосылки для поиска более эффективных катализаторов ОДГ на основе $V-O-Mg$ -структур или дисперсных ванадатов магния, нанесенных на поверхность различных носителей (Al_2O_3 , SiO_2 , TiO_2 , ZrO_2).

В ряде работ в качестве носителей для нанесенных магнийванадийоксидных катализаторов использовали TiO_2 , ZrO_2 и Al_2O_3 [28–31], однако систематических исследований, в которых рассматривалось бы формирование на поверхности носителей дисперсных ванадатов магния и их каталитические свойства в реакциях ОДГ углеводородов, не проводилось. Изучали, главным образом, зависимость каталитических свойств образцов от их кислотно-основных характеристик, но образование ванадатов магния как фактора, определяющего эти свойства, не учитывалось. В работе [30] было отмечено, что заметное влияние на кислотность поверхности катализаторов и их поведение в реакции ОДГ пропана оказывает способ приготовления, однако причины этого не обсуждались.

Ранее нами были детально исследованы особенности формирования фазы ванадата магния

на поверхности Al_2O_3 на примере катализаторов с мольным соотношением $Mg : V = 1 : 2$ [32]. Было показано, что формирование фазы ванадата магния на поверхности носителя определяется условиями приготовления образцов и может быть осложнено конкурентной сорбцией из раствора на поверхности Al_2O_3 предшественников Mg и V , образованием в растворе поливанадатных ионов и т.д. Преимущественное образование фазы метаванадата магния наблюдалось в условиях последовательной пропитки носителя сначала раствором предшественника ванадия с формированием на поверхности полиядерных структур V_xO_y , а затем раствором предшественника магния. При этом наличие поверхностного метаванадата магния заметно увеличивало селективность ОДГ пропана в пропилен.

Целью настоящей работы было изучение влияния поверхностных фаз ванадатов магния различного состава и строения в нанесенных катализаторах $MgO-V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ на их каталитические свойства в реакции ОДГ пропана.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приготовление образцов

Однокомпонентный образец VO_x/Al_2O_3 , обозначаемый далее как **VAI** (табл. 1), готовили методом пропитки по влагоемкости с использованием в качестве предшественника V_2O_5 горячего ($\sim 80^\circ C$) водного раствора NH_4VO_3 (“Acros Organics”, 99.0%), а в качестве носителя – Al_2O_3 ($S_{уд} = 175 \text{ м}^2/\text{г}$) [32]. Полученный образец сушили при $120^\circ C$, а затем прокаливали при $500^\circ C$. Номинальное содержание активного компонента на поверхности носителя соответствовало 12 мас. % V_2O_5 .

Двухкомпонентные образцы $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ с мольным соотношением $Mg : V = 1 : 2$; $1 : 1$ и $3 : 2$ (далее **VMgAl-1**, **VMgAl-2** и **VMgAl-3**, соответственно) были приготовлены посредством последующей пропитки VO_x/Al_2O_3 по влагоемкости водными растворами $Mg(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ (“БЕК-ТОН”, 99.0%) в качестве предшественника MgO . Эти образцы также сушили при $120^\circ C$, а затем прокаливали при $500^\circ C$.

Эталонные образцы массивных ванадатов магния MgV_2O_6 , $Mg_2V_2O_7$ и $Mg_3V_2O_8$ получали цитратным методом при мольном соотношении лимонная кислота : металл в растворах $1 : 1$. Полученный гель сушили при $100^\circ C$ в течение 24 ч, после чего образовавшийся ксерогель 4 ч прокаливали при $550^\circ C$.

Изучение физико-химических свойств образцов

Приготовленные образцы были исследованы комплексом методов, включая рентгенофазовый

Таблица 1. Химический состав, текстурные характеристики и фазовый состав поверхности исследованных образцов по данным РФА, ЭСДО и КР-спектроскопии

Образец	Mg : V	Содержание*, мас. %		$S_{уд}$, м ² /г	$V_{уд}$, см ³ /г	Фазовый состав поверхности
		MgO	V ₂ O ₅			
VAl	0 : 1	—/—	12.0/12.1	144	0.19	VO ₆ /VO ₅ , V ₂ O ₅ (сл.)
VMgAl-1	1 : 2	2.6/2.6	11.7/12.0	113	0.15	Метаванадатные структуры V—O—Mg, V ₂ O ₅ (сл.)
VMgAl-2	1 : 1	5.0/4.6	11.4/11.8	116	0.14	Mg ₂ V ₂ O ₇ , MgV ₂ O ₆ , V ₂ O ₅ (сл.)
VMgAl-3	3 : 2	7.3/6.6	11.1/11.0	110	0.12	Mg ₂ V ₂ O ₇ , V ₂ O ₅ (сл.)

* Левая цифра — номинально, правая — по данным АЭС. Прочерки означают, что MgO в образцах отсутствует.

анализ (РФА), химический анализ, низкотемпературную адсорбцию азота, УФ-видимую электронную спектроскопию диффузного отражения (ЭСДО), спектроскопию комбинационного рассеивания (КР) и температурно-программированное восстановление водородом (ТПВ-Н₂).

РФА проводили на дифрактометре “MiniFlex 600” (“Rigaku”, Япония) с CuK α -излучением ($\lambda = 1.5406 \text{ \AA}$). Рентгенограммы анализировали, используя базу данных PCPDFWIN и программу PowderCell 2.4.

Химический состав образцов определяли методом атомно-эмиссионной спектроскопии (АЭС) на АЭС-спектрометре с микроволновой плазмой “Agilent 4100” (“Agilent”, США).

Адсорбционные исследования выполняли на приборе “TryStarII 3020” (“Micromeritics”, США). Предварительно образцы дегазировали при 200°C в вакууме (10⁻² Торр) в течение 2 ч. Удельную поверхность ($S_{уд}$) рассчитывали на основании адсорбционных данных по многоточечному методу БЭТ, удельный объем пор ($V_{пор}$) — по методу ВЖН, используя десорбционную ветвь изотермы адсорбции—десорбции.

Для изучения образцов методом КР-спектроскопии пользовались конфокальным микроскопом комбинационного рассеяния Raman (“Renishaw”, Великобритания) с длиной волны 785 нм. Исследования методом ЭСДО проводили на спектрометре “Evolution 600” (“ThermoScientific”, США), применяя в качестве стандарта BaSO₄. С целью дегидратации образцов их выдерживали при 200°C в течение 2 ч на воздухе, а затем в течение 15 мин в вакууме.

Спектры ЭСДО и КР анализировали с использованием программы OMNIC (“Thermo Nicolet Corporation”, США). Спектры отражения преобразовывали в спектры поглощения с помощью функции Кубелки—Мунка. Энергетический край поглощения рассчитывали по уравнению Дэвиса—Мотта.

Для проведения ТПВ-Н₂ образцов применяли хемосорбционный анализатор “ChemiSorb 2750” (“Micromeritics”, США) с детектором по теплопроводности. Перед началом исследования каждый образец обрабатывали в потоке воздуха при 500°C в течение 30 мин. Восстановление осуществляли со скоростью нагрева 10 град/мин в потоке смеси 10 об. % Н₂ с аргонном. Образующуюся в ходе восстановления воду вымораживали в ловушке со смесью изопропилового спирта и жидкого азота.

Исследование каталитических свойств образцов

Каталитические свойства образцов изучали в реакции окислительного дегидрирования пропана в проточном реакторе со стационарным слоем катализатора при 500°C и атмосферном давлении. Анализ продуктов до и после реактора осуществляли в режиме *on-line* на хроматографе “Кристалл 5000.2” (“Хроматэк”, Россия). Реактор представлял собой кварцевую трубку с внутренним диаметром 10 мм, в которой имелся коаксиально расположенный карман для термопары с внешним диаметром 4 мм. В реактор загружали от 0.01 до 0.2 г образца (фракция 0.25–0.5 мм, удельный объем 1.2–1.4 см³/г), разбавленного 1 см³ кварцевой крошки (фракция 0.5–1.0 мм). Предварительно катализатор нагревали в потоке воздуха при 500°C в течение 30 мин. Реакционная смесь содержала 5 об. % C₃H₈ и 5 об. % O₂ (остальное азот). Условное время контакта изменяли, варьируя объем катализатора и/или объемную скорость реакционной смеси (от 6 до 14 л/ч). Температуру в реакторе контролировали термопарой, размещенной в центре слоя катализатора.

Конверсию пропана $x_{C_3H_8}$ и кислорода x_{O_2} , а также селективности S_i образования CO, CO₂, и C₃H₆ рассчитывали в процентах по формулам:

$$x_{C_3H_8} = \frac{3C_{C_3H_8} + 2C_{C_2H_4} + 2C_{C_2H_6} + C_{CO_2} + C_{CO}}{3C_{C_3H_8} + 3C_{C_3H_6} + 2C_{C_2H_4} + 2C_{C_2H_6} + C_{CO_2} + C_{CO}} \times 100,$$

$$x_{O_2} = \frac{(C_{O_2}^0 - C_{O_2})v_{\text{ВЫХ}}}{C_{O_2}^0 v_{\text{ИСХ}}} \times 100,$$

$$S_i = \frac{nC_i}{3C_{C_3H_8} + 2C_{C_2H_4} + 2C_{C_2H_6} + C_{CO_2} + C_{CO}} \times 100,$$

$$B = \frac{3C_{C_3H_8} + 3C_{C_3H_6} + 2C_{C_2H_4} + 2C_{C_2H_6} + C_{CO_2} + C_{CO}}{3C_{C_3H_8}^0} \frac{v_{\text{ВЫХ}}}{v_{\text{ИСХ}}} \times 100.$$

Ввиду сильного разбавления реагентов инертным газом и незначительной конверсии пропана изменением скорости потока в ходе реакции при расчетах конверсии кислорода и баланса пренебрегали ($v_{\text{ИСХ}} = v_{\text{ВЫХ}}$).

где C_i – концентрация i -ого компонента на выходе из реактора (об. %), C_i^0 – концентрация i -ого компонента на входе в реактор (об. %), n – количество атомов углерода в молекуле, i – компоненты C₂H₄, C₂H₆, C₃H₆, C₃H₈, CO₂ или CO, $v_{\text{ИСХ}}$ и $v_{\text{ВЫХ}}$ – объемные скорости потока до и после реактора соответственно (л/ч).

Баланс по углероду определяли по формуле:

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Состав и текстурные характеристики приготовленных образцов представлены в табл. 1. Согласно результатам химического анализа, реальное содержание ванадия во всех образцах, а также магния в образце VMgAl-1 хорошо совпадает с номинальным значением. В катализаторах VMgAl-2 и VMgAl-1 реальное содержание магния немного ниже номинального (на 8–9 отн. %).

При нанесении оксида ванадия на поверхность носителя и последующем модифицировании удельная поверхность и удельный объем пор полученных образцов несколько уменьшаются. Однако в рамках модели хаотически расположенных сфер эти изменения соответствуют равномерному распределению наносимых компонентов на поверхности носителя (подробный анализ для краткости не приводится) [32].

Представленные на рис. 1 рентгенограммы всех образцов характеризуются присутствием широких рефлексов фаз носителя – γ -Al₂O₃ и θ -Al₂O₃. На рентгенограмме однокомпонентного образца VAl на фоне рефлексов фаз носителя различимы слабые рефлексы от орторомбического V₂O₅ ($2\theta = 20.28^\circ$ и 26.15°). В спектрах модифицированных магнием образцов интенсивность этих рефлексов несколько ниже. Анализ результатов РФА показал, что содержание фазы V₂O₅, средний размер кристаллитов которой составляет 40–45 нм, во всех образцах не превышает 2 мас. %. Это косвенно свидетельствует о том, что ванадий присутствует в них преимущественно в виде высокодисперсных ванадийоксидных фаз. Наличие следов микрокристаллического V₂O₅ обусловлено частичной кристаллизацией NH₄VO₃ в порах носителя в ходе пропитки, что объясняется его низкой растворимостью в воде и последующим разложением до оксида ванадия [32]. Наблюдаемое снижение интенсивности рефлексов указывает на взаимодействие между наносимыми компонен-

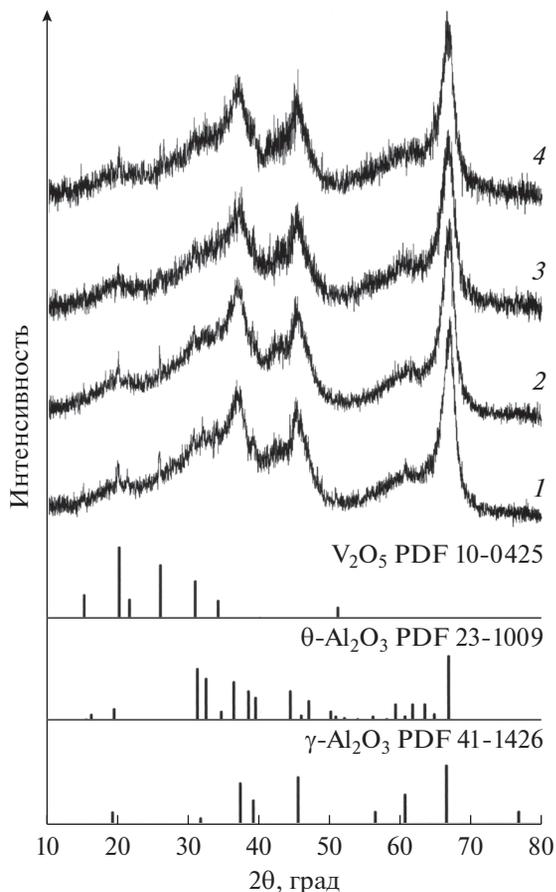
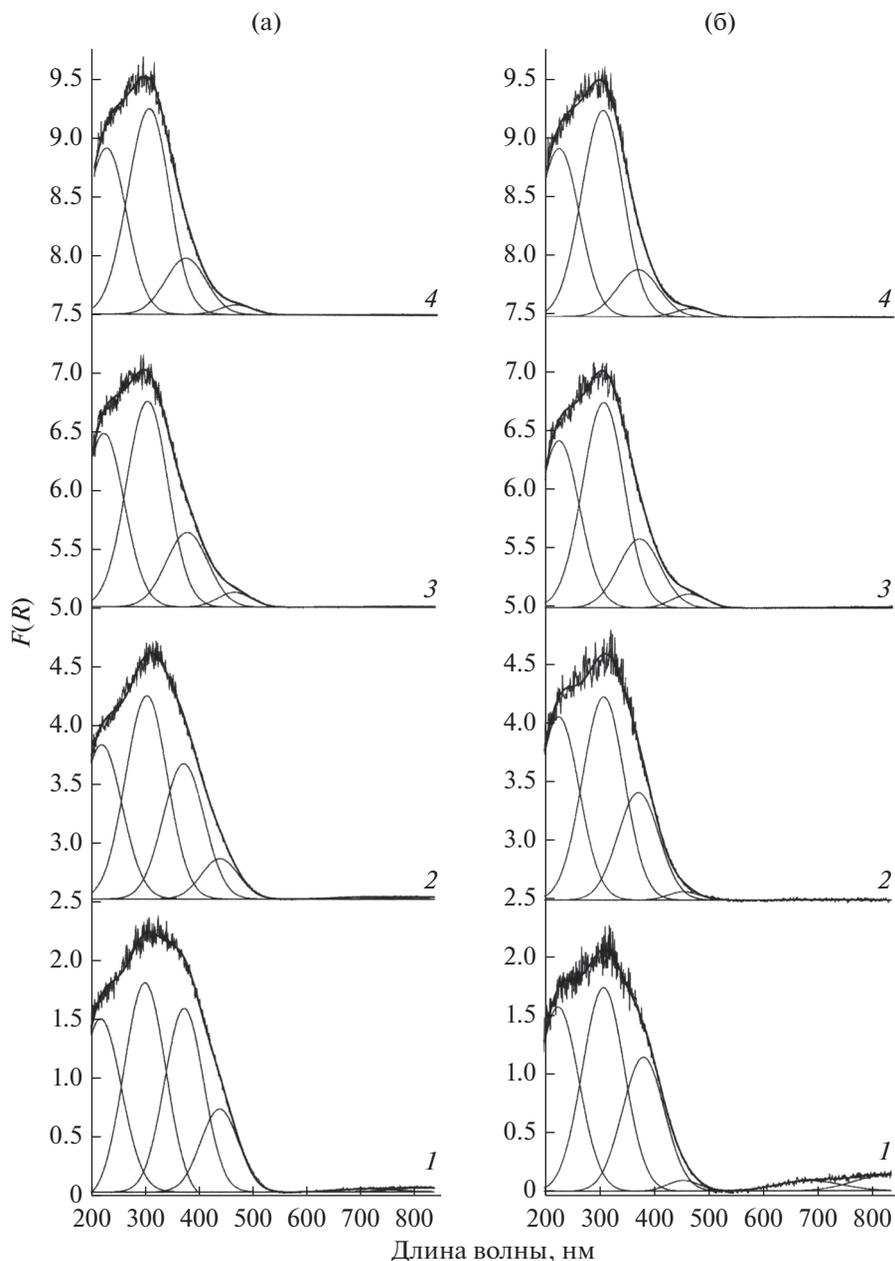

Рис. 1. Рентгенограммы образцов VAl (1), VMgAl-1 (2), VMgAl-2 (3) и VMgAl-3 (4), а также штрих-диаграммы фаз V₂O₅, γ -Al₂O₃ и θ -Al₂O₃.

Рис. 2. Электронные спектры диффузного отражения исходных (а) и дегидратированных (б) образцов VAl (1), VMgAl-1 (2), VMgAl-2 (3) и VMgAl-3 (4).

тами на поверхности носителя. В то же время рефлексы, характерные для фаз взаимодействия активных компонентов с носителем и между собой, не были обнаружены, и это означает, что они либо отсутствуют, либо находятся в рентгеноаморфном состоянии.

Для уточнения фазового состава образцов, а также для выявления особенностей структуры образующихся поверхностных фаз были проведены исследования методами ЭСДО и КР-спектроскопии.

Исследование образцов V_2O_5/Al_2O_3 и $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ методом ЭСДО

В спектрах ЭСДО исходных и дегидратированных образцов (рис. 2) наблюдается интенсивное поглощение в области 200–550 нм, а также присутствуют слабые полосы поглощения (п. п.) при 700–720 и 835–840 нм. Последние связаны с $d-d$ -переходами производных V(IV) [33–35]. Полосы в области 200–550 нм обусловлены переносом заряда (ППЗ) лиганд–металл V(V) [35, 36].

Таблица 2. Положение полос переноса заряда в спектрах ЭСДО и значения энергетического края поглощения (E_g) гидратированных и дегидратированных образцов

Образец	Гидратированный		Дегидратированный	
	полосы переноса заряда, нм	E_g , эВ	полосы переноса заряда, нм	E_g , эВ
VAl	231, 313, 386, 450	2.32	240, 323, 396, 470	2.52
VMgAl-1	233, 316, 384, 450	2.37	240, 323, 387, 470	2.67
VMgAl-2	234, 315, 388, 476	3.18	239, 320, 387, 478	3.19
VMgAl-3	236, 314, 384, 477	3.25	236, 316, 382, 480	3.25

В электронных спектрах исходных образцов VAl и VMgAl-1 присутствуют п. п. с максимумами при 231–233, 313–316, 384–386 и 450 нм (табл. 2), характерные для V(V) в квадратнопирамидальном или псевдооктаэдрическом окружении [23, 37–40]. Дегидратация VAl и VMgAl-1 приводит к исчезновению п. п. при 450 нм, которая обусловлена переносом заряда V(V) в сильно искаженном октаэдрическом окружении [36]. При этом становится заметной слабая п. п. при 470 нм, отвечающая присутствию кристаллического V₂O₅, которая в спектрах гидратированных образцов не видна на фоне интенсивной широкой полосы при 450 нм. Полоса при 384–397 нм, характерная для ППЗ V(V) в квадратнопирамидальном окружении, в спектрах дегидратированных образцов сохраняется, но ее интенсивность при этом немного снижается. Кроме того, все п. п. в интервале 200–400 нм незначительно смещаются в длинноволновую область, что объясняется изменениями, происходящими при дегидратации во второй координационной сфере ванадия (H, Al или Mg).

В целом изменение вида спектра при дегидратации VAl и VMgAl-1, а также рассчитанные для них значения энергетического края поглощения (E_g) (табл. 2) свидетельствуют о присутствии в этих образцах преимущественно полимерных структур VO₅/VO₆ [38, 40]. Наблюдаемое смещение полосы при 380–400 нм в спектре дегидратированного образца VMgAl-1 сторону меньших длин волн относительно полосы в спектре VMgAl, а также различие величин E_g обусловлены изменениями во второй координационной сфере ванадия при введении в образец магния [38]. Это служит подтверждением взаимодействия между нанесенными компонентами в образце VMgAl-1 с образованием поверхностных метаванадатных структур. Последние представляют собой цепочки (VO₃)_n, состоящие из полиэдров VO₅, связанных через общие вершины или ребра. Вдоль цепочек располагаются ионы магния, а также алюминия (со стороны носителя) и водорода (в гидратированных образцах), чем обеспечивается связанность структуры. Слабая п. п. при 470 нм, хорошо различимая в спектрах дегидратированных образ-

цов, свидетельствует о присутствии некоторого количества кристаллитов V₂O₅ [35, 36, 38, 40], что согласуется с данными РФА.

Увеличение количества вводимого оксида магния вызывает дальнейшие изменения в электронных спектрах образцов VMgAl-2 и VMgAl-3 по сравнению со спектрами VAl и VMgAl-1. В спектрах VMgAl-2 и VMgAl-3 отсутствует полоса при 450 нм, характерная для ППЗ V(V) в сильно искаженном октаэдрическом окружении, но при этом становится хорошо различимой полоса при 477–480 нм, обусловленная присутствием некоторого количества кристаллического V₂O₅. Кроме того, рост содержания магния приводит к закономерному снижению интенсивности полосы при 380–400 нм и смещению полос в интервале 300–400 нм в коротковолновую область. Дегидратация образцов практически не влияет на вид их спектров.

Наблюдаемые изменения в спектрах VMgAl-2 и VMgAl-3 свидетельствуют о еще больших трансформациях в первой и второй координационной сферах ванадия вследствие взаимодействия между нанесенными компонентами с образованием совместных фаз различного состава и строения. Снижение в спектре VMgAl-2 интенсивности полосы при ~387 нм и смещение полос в интервале 230–330 нм в область меньших длин волн по сравнению со спектром дегидратированного образца VMgAl-1 указывает на сокращение в нем количества V(V) в пятикоординированном кислородном окружении в структурах типа метаванадата магния и появление V(V) в тетраэдрическом кислородном окружении в структурах типа диванадата магния (табл. 2). Подтверждением этого служит величина E_g , которая занимает промежуточное положение между значениями, характерными для мета- и диванадатов магния (табл. 3). Следует отметить, что метаванадаты в образцах VMgAl-1 и VMgAl-2 имеют разную структуру. Увеличение содержания магния в образце VMgAl-2 приводит к формированию структур, образованных цепочками (VO₃)_n, которые связаны в общий каркас главным образом ионами магния, как в кристаллическом метаванадате магния. Этот вывод подтверждается неизменностью спектра при перехо-

Таблица 3. Положение полос переноса заряда в спектрах ЭСДО и значения энергетического края поглощения E_g для эталонных соединений ванадия

Образец	Полосы переноса заряда, нм	E_g , эВ	
		настоящая работа	работа [38]
MgV_2O_6	247, 321, 398	2.75	2.80
$Mg_2V_2O_7$	245, 316, 379	3.26	3.42
$Mg_3V_2O_8$	256, 313	3.48	3.48

Примечание. Энергетический край поглощения V_2O_5 равен 2.32 эВ [38].

де от гидратированного к дегидратированному образцу.

В спектре VMgAl-3 интенсивную п. п. при ~ 314 нм, а также п. п. при ~ 384 нм следует отнести к ППЗ V(V) в тетраэдрической кислородной координации в структурах типа диванадата магния, образованного ванадий-кислородными тетраэдрами, попарно соединенными общей вершиной. Значение E_g , рассчитанное на основании данных ЭСДО, также свидетельствует о том, что в образце VMgAl-3 V(V) присутствует преимущественно в структуре диванадата магния (табл. 2, 3). В то же время в электронных спектрах орто- и диванадатов магния полосы поглощения наблюдаются в одном и том же интервале и значительно различаются по своей интенсивности [26]. Поэтому для образца с мольным отношением Mg : V = 3 : 2 нельзя исключать также возможность образования структур типа ортованадата магния, содержащих V(V) в изолированных кислородных тетраэдрах.

В целом изменения, наблюдающиеся в спектрах ЭСДО исследуемых образцов при увеличении содержания модификатора, говорят о последовательном преобразовании поверхностных ванадийоксидных фаз от полимерных структур VO_5/VO_6 к структурам с V(V), преимущественно в тетраэдрическом окружении. Следует также отметить, что в электронном спектре образца VAl наблюдаются относительно более интенсивные п. п., отвечающие $d-d$ -переходам V(IV), чем в спектрах других образцов. При этом дегидратация заметно повышает интенсивность этих полос, тогда как в спектрах VMgAl-1, VMgAl-2 и VMgAl-3 их интенсивность увеличивается не столь значительно или вовсе остается неизменной. Описываемый эффект свидетельствует о легкости восстановления ванадия в однокомпонентном образце VAl при дегидратации, в то время как модифицирование магнием снижает способность ванадия к восстановлению. Наличие в спектрах модифицированных образцов слабой п. п. при 470–480 нм, обусловленной присутствием некоторого количества микрокристаллического V_2O_5 , указывает на его слабое взаимодействие с предшественником магния в ходе приготовления двухкомпонентных систем [32].

Исследование образцов V_2O_5/Al_2O_3 и $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ методом КР-спектроскопии

Ввиду высокой дисперсности и дефектности поверхностных ванадийоксидных фаз исследование нанесенных образцов методом КР-спектроскопии осложняется из-за наложения спектра люминесценции на спектр рассеяния. При использовании типичной для КР-спектроскопии мощности лазера 50–100 мВ в спектрах VAl и VMgAl-1 наблюдалась высокая интенсивность люминесцентной составляющей, на фоне которой сигнал КР становился неразличимым. Чтобы уменьшить влияние люминесценции, спектры всех образцов снимали при мощности лазера 8 мВ (рис. 3). В спектрах VMgAl-2 и VMgAl-3 вклад люминесцентного излучения был заметно меньше, чем в спектрах других образцов. Это позволило использовать для них также мощность 40 мВ и получить спектры с низким отношением шум/сигнал (рис. 4).

В спектре однокомпонентного образца VAl (рис. 3) присутствуют широкие линии при 980, 830, ~ 500 , 300 и 230 cm^{-1} , типичные для гидратированных поверхностных ванадийоксидных структур с ванадием в октаэдрической координации [32, 41, 42], что согласуется с данными ЭСДО. Наличие мало интенсивных узких линий при 143, 283, 405, 698 и 994 cm^{-1} служит дополнительным подтверждением присутствия в образце следов микрокристаллического V_2O_5 . Поскольку в условиях приготовления двухкомпонентных образцов на основе VAl кристаллический оксид ванадия слабо взаимодействует с предшественником магния [32], линии примесного V_2O_5 наблюдаются также в спектрах образцов, модифицированных магнием.

КР-спектр модифицированного образца VMgAl-1 с мольным отношением Mg : V = 1 : 2 (рис. 3, спектр 2) очень похож на спектр VAl (рис. 3, спектр 1). В нем имеется широкая интенсивная линия при 960 cm^{-1} с плечом при 800 cm^{-1} , слабые широкие линии при ~ 500 и ~ 320 cm^{-1} , а также слабые узкие линии при 143, 284, 405, 698 и 994 cm^{-1} , обусловленные наличием примеси микрокристаллического V_2O_5 . В то же время широкие линии при 960, 800, 500 и 320 cm^{-1} несколько от-

личаются от соответствующих линий в спектре VAl и более характерны для поверхностных метаванадатных структур (VO₃)_n [42]. Это, в согласии с результатами ЭСДО, подтверждает существование взаимодействия между наносимыми компонентами. Из совокупности данных, полученных методами ЭСДО и КР-спектроскопии, следует, что фаза взаимодействия представляет собой поверхностные метаванадатные структуры (VO₃)_n, которые содержат ионы магния, а также алюминия (со стороны носителя) и водорода (в гидратированных образцах) во второй координационной сфере ванадия. Образование кристаллического метаванадата магния в образце VMgAl-1 не было обнаружено.

В КР-спектре образца VMgAl-2 с мольным отношением Mg : V = 1 : 1, полученном при малой мощности лазера, имеются линии при 143, 283, 303, 404, 477, 527, 697 и 994 см⁻¹, обусловленные присутствием микрокристаллов V₂O₅, широкие линии при ~220, ~340 и ~592 см⁻¹, а также широкая интенсивная линия с максимумом при 943 см⁻¹ и плечом при 836 см⁻¹. Разложение спектра на составляющие показало (рис. 5а), что профиль спектра лучше всего описывается суперпозицией линий, связанных с присутствием оксида ванадия, мета- и диванадатов магния [43, 44]. Для сравнения на рис. 5 представлены также КР-спектры соответствующих эталонных соединений ванадия. Уширение линий ванадатов магния в спектре нанесенного образца свидетельствует о наличии в нем плохо окристаллизованных и/или высокодисперсных фаз.

Повышение мощности лазера по-разному влияет на интенсивность сигналов от различных фаз в спектре VMgAl-2 (рис. 4, спектр 2). Сильно увеличивается интенсивность сигналов кристаллического V₂O₅ по сравнению с сигналами дисперсных и/или плохо окристаллизованных фаз поверхностных ванадатов магния. Это обусловлено различиями в упорядоченности и дефектности структур поверхностных фаз и не связано с их содержанием в образце. Сделанный вывод косвенно подтверждается изменением вида спектра образца VMgAl-2 при длительном воздействии лазерного луча мощностью 40 мВ, которое способствует упорядочению структуры поверхностного метаванадата магния. Интенсивность сигналов от фазы кристаллического метаванадата магния в таком спектре сильно возрастает и становится сравнимой с интенсивностью сигнала от кристаллического оксида ванадия. В то же время широкие КР-линии с относительно низкой интенсивностью, обусловленные образованием диванадата магния, не изменяются, что свидетельствует о стабильности поверхностной фазы последнего.

В КР-спектре VMgAl-3 с мольным отношением Mg : V = 3 : 2 наряду с линиями, характерными

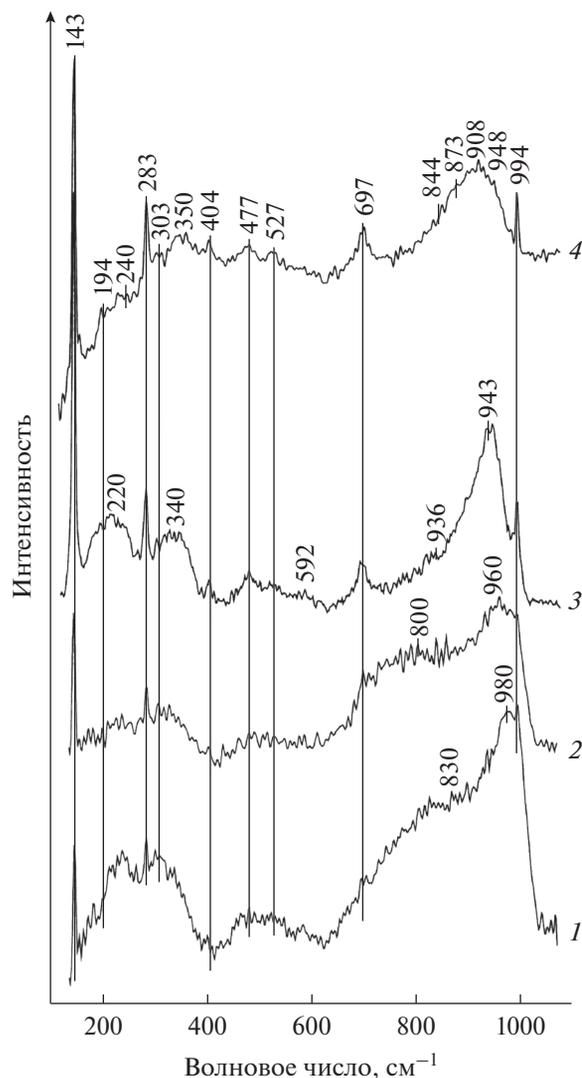
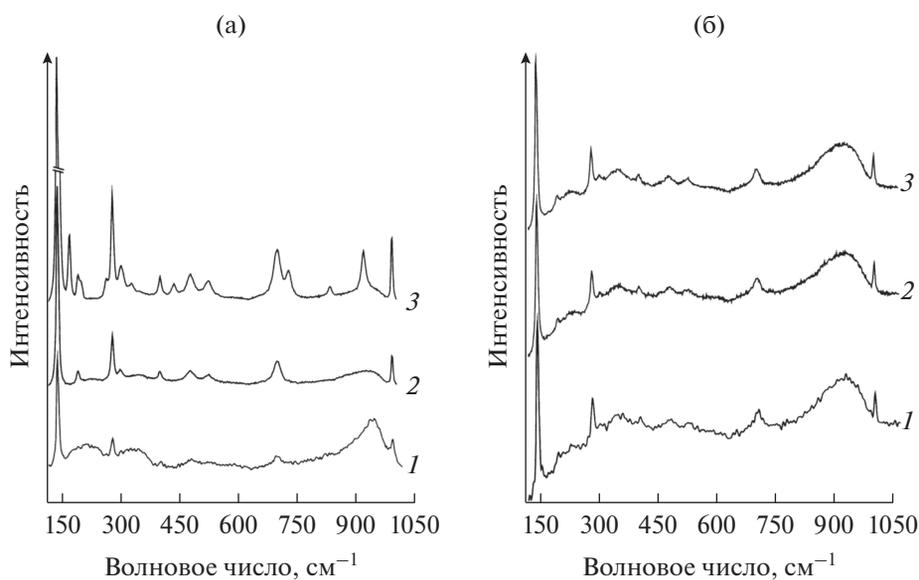
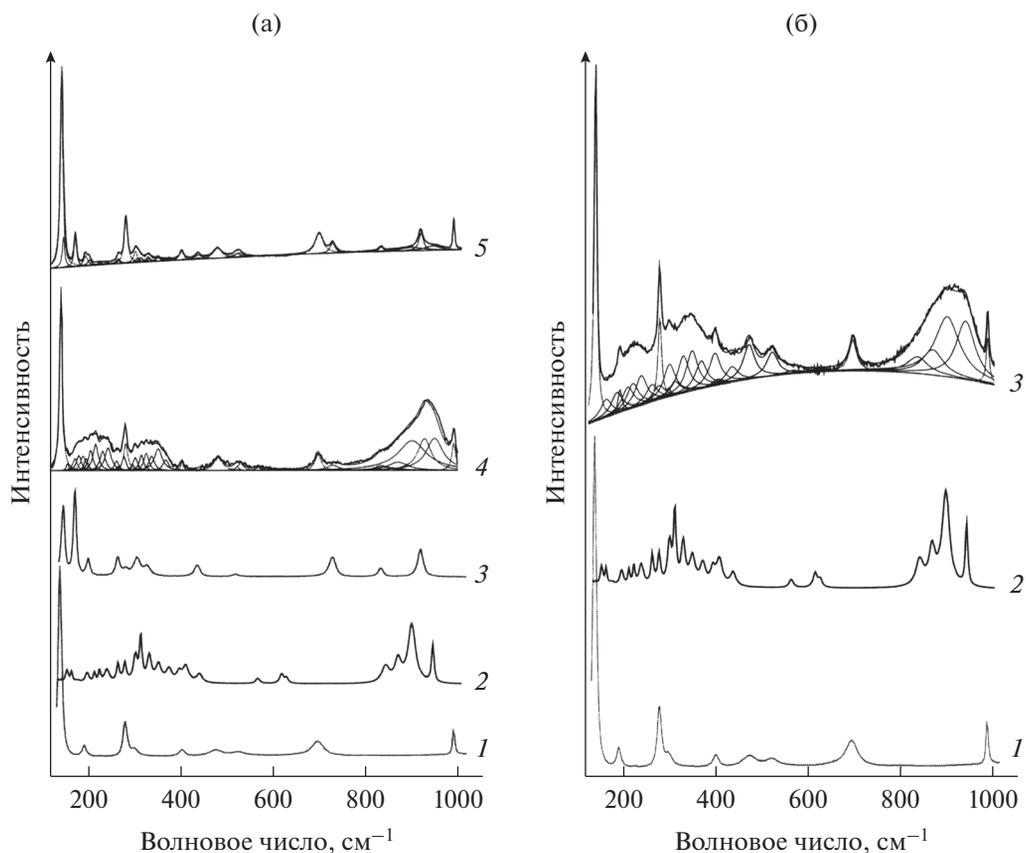

Рис. 3. КР-спектры образцов VAl (1), VMgAl-1 (2), VMgAl-2 (3) и VMgAl-3 (4), полученные при мощности лазера 8 мВ.

для микрокристаллического V₂O₅, присутствует интенсивный широкий сигнал в интервале 750–980 см⁻¹ с максимумом при 908 см⁻¹ и плечами при 948, 873 и 844 см⁻¹, а также широкие сигналы при ~240 и ~350 см⁻¹. Увеличение мощности лазера приводит к росту интенсивности всех сигналов без изменения вида спектра даже при длительном воздействии лазерного луча (рис. 4). Это свидетельствует о стабильности присутствующих фаз. Деконволюция спектров (рис. 5б) позволяет хорошо описать их суперпозицией линий оксида ванадия и диванадата магния [43, 44]. Деконволюция спектра не подтвердила присутствия в образце ортованадата магния. Уширение линий диванадата магния в спектре проявляющего высокую стабильность нанесенного образца указывает

Рис. 4. КР-спектры образцов VMgAl-2 (а) и VMgAl-3 (б), полученные при мощности лазера 8 мВ (1) и 40 мВ (2, 3). Спектры 3 получены при длительном воздействии на образец лазерного луча мощностью 40 мВ.

Рис. 5. Разложение КР-спектров образцов VMgAl-2 (а) и VMgAl-3 (б) на составляющие в сопоставлении со спектрами эталонных соединений ванадия: а – V_2O_5 (1), $Mg_2V_2O_7$ (2), MgV_2O_6 (3), VMgAl-2, 8 мВ (4), VMgAl-2, 40 мВ (4); б – V_2O_5 (1), $Mg_2V_2O_7$ (2), VMgAl-3 (3).

на наличие в нем кристаллического диванадата магния в высокодисперсном состоянии.

Таким образом, на основании совокупности данных, полученных методами РФА, ЭСДО и КР-спектроскопии, можно сделать вывод, что в однокомпонентном образце VAl преимущественно образуются поверхностные полимерные структуры VO_6/VO_5 с небольшим количеством микрокристаллического V_2O_5 . Модифицирование исходного ванадийоксидного катализатора оксидом магния сопровождается взаимодействием между наносимыми компонентами, которое приводит к изменению состава и структуры поверхностных ванадийоксидных фаз. При этом состав и структура образующихся поверхностных соединений зависят от соотношения $Mg : V$ (табл. 1). На поверхности образца VMgAl-1 с соотношением $Mg : V = 1 : 2$ образуются метаванадатные структуры. В образце VMgAl-2 с соотношением $Mg : V = 1 : 1$ на поверхности носителя формируется смесь рентгеноаморфных фаз мета- и пированадатов магния. Для образца VMgAl-3 (соотношение $Mg : V = 3 : 2$) характерно появление дисперсной фазы пированадата магния. Следствием различия в фазовом составе поверхности нанесенных катализаторов $MgO-V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ должно быть изменение их реакционной способности и каталитических свойств в целом. Косвенным подтверждением этого служат данные ЭСДО, свидетельствующие о снижении количества $V(IV)$ при введении в образец магния и образовании поверхностных ванадатов магния.

Реакционная способность и каталитические свойства образцов V_2O_5/Al_2O_3 и $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$

Реакционную способность образцов оценивали методом ТПВ- H_2 . Соответствующие профили поглощения водорода представлены на рис. 6. Во всех профилях в интервале 300–700°C имеется только один пик восстановления. Максимум пика на кривой восстановления однокомпонентного образца VAl приходится на 537°C. Введение магния вызывает закономерное смещение максимума в область высоких температур: для образцов VMgAl-1, VMgAl-2 и VMgAl-3 температуры пиков составляют 557, 583 и 610°C соответственно. Повышение температуры восстановления коррелирует с образованием на поверхности образцов ванадатов магния различного состава [44, 45]. При переходе от полимерных структур VO_6/VO_5 к метаванадатным структурам и далее к мета- и диванадатам магния каталитическая активность образцов в реакции окисления водорода понижается. В целом результаты ТПВ свидетельствуют, что изменения в первой и второй координационных сферах ванадия в поверхностных ванадийоксидных структурах, приводящие к образованию фаз взаимодействия с вводимым магнием, влияют на

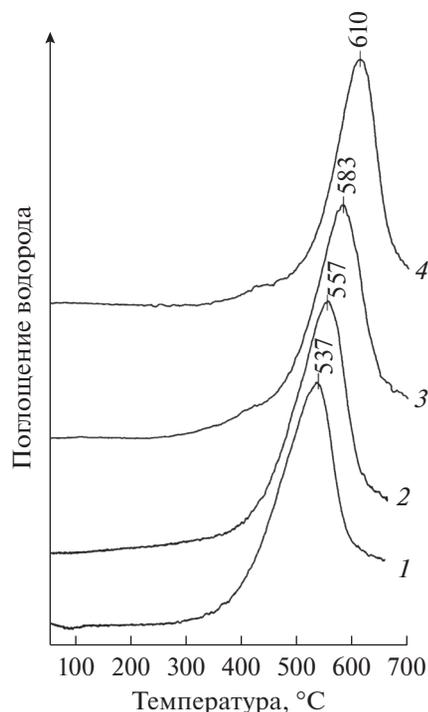

Рис. 6. Профили ТПВ- H_2 образцов VAl (1), VMgAl-1 (2), VMgAl-2 (3) и VMgAl-3 (4).

их окислительно-восстановительный потенциал на поверхности носителя, а значит, и на активность и селективность катализаторов в реакциях ОДГ углеводородов.

На всех исследованных катализаторах с увеличением времени контакта конверсия пропана и кислорода при 500°C возрастает (рис. 7а и 7б). Основными продуктами процесса являются пропилен, CO и CO_2 , а также образуются небольшие количества углеводородов C_2 (селективность не выше 0,6%). Баланс по углероду во всех случаях составил более 98%. Конверсия кислорода не превышала 35%, что позволяет рассматривать степень превращения пропана в качестве критерия каталитической активности.

Однокомпонентный образец VAl, содержащий на поверхности полимерные структуры VO_6/VO_5 , проявил наибольшую активность среди всех исследованных катализаторов, однако селективность образования на нем пропилена была относительно низкой. Так, при конверсии 5% пропана она составила всего 65%.

Модифицирование однокомпонентного образца магнием, сопровождающееся образованием поверхностных ванадатов магния, уменьшает каталитическую активность, но заметно повышает селективность образования пропилена. В двухкомпонентных образцах рост содержания магния, приводящий к изменению строения поверхностных ванадатов магния от поверхностных метаванадатных структур к диванадату магния,

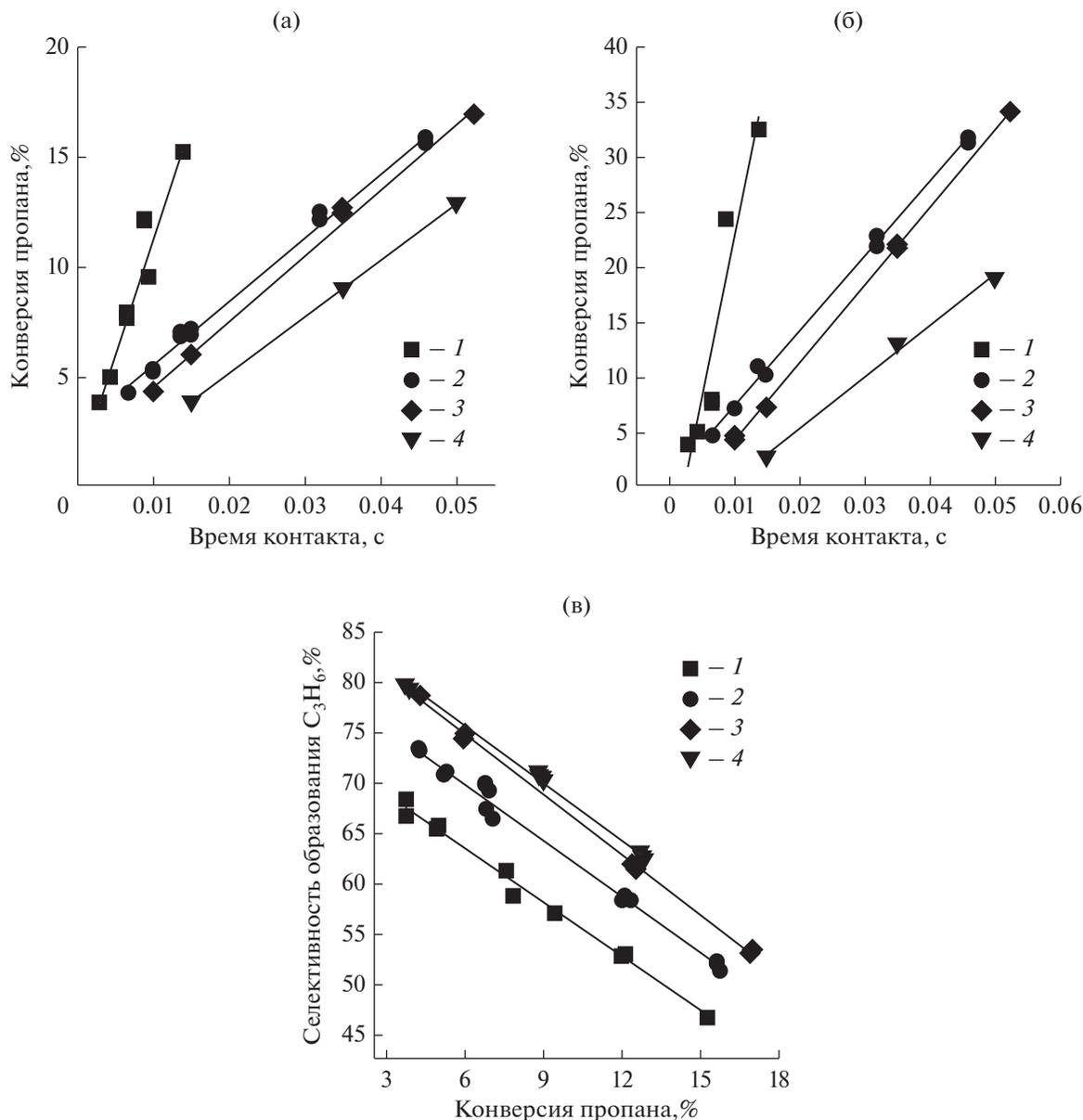

Рис. 7. Зависимости конверсии пропана (а) и кислорода (б) от времени контакта и зависимость селективности образования пропилена от степени превращения пропана (в) на образцах VAl (1), VMgAl-1 (2), VMgAl-2 (3) и VMgAl-3 (4).

закономерно увеличивает селективность образования пропилена. При 5%-ной конверсии пропана на образцах VMgAl-1, VMgAl-2 и VMgAl-3 селективность реакции составила ~72, 76 и 77%, соответственно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При модифицировании исходного ванадийоксидного катализатора, содержащего поверхностные полимерные структуры VO_6/VO_5 , оксидом магния происходит взаимодействие между наносимыми компонентами, что вызывает изменение состава и структуры поверхностных ванадийок-

сидных фаз. Состав и структура образующихся поверхностных соединений зависят от соотношения в образце между Mg и V. С ростом содержания магния поверхностные ванадийоксидные фазы изменяют свое строение, переходя от полимерных структур VO_6/VO_5 к поверхностным метаванадатным структурам, метаванадату магния и далее к диванадату магния.

Наличие в образцах $MgO-V_2O_5/Al_2O_3$ в отличие от V_2O_5/Al_2O_3 поверхностных ванадатов магния заметно повышает селективность образования пропилена в реакции ОДГ. Увеличение содержания магния в двухкомпонентных образцах способствует росту селективности. Таким обра-

зом, изменения, происходящие в первой и второй координационных сферах ванадия в поверхностных ванадийоксидных структурах в результате образования фаз взаимодействия с вводимым оксидом магния, влияют на их окислительно-восстановительный потенциал на поверхности носителя. Это создает возможность варьирования каталитическими свойствами нанесенных ванадийоксидных катализаторов в реакциях ОДГ легких углеводородов.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект № 4.4590.2017/6.7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cavani F., Ballarini N., Cericola A. // Catal. Today 2007. V. 127. P. 113.
2. Cavani F., Triffiro F. // Appl. Catal. A. 1995. V. 133. P. 219.
3. Buyevskaya O.V., Baerns M. // Catal. 2002. V. 16. P. 155.
4. Sattler J.J.H.B., Ruiz-Martinez, Santilan-Jimenez E., Weckhuysen B.M. // Chem. Rev. 2014. V. 114. P. 10613.
5. Mukherjee D., Park S.-E., Reddy B.M. // J. CO₂ Utilization. 2016. V. 16. P. 301.
6. Carrero C.A., Keturakis C.J., Orrego A., Schomacker R., Wachs I.E. // Dalton Trans. 2013. V. 42. P. 12644.
7. Carrero C.A., Schloegl R., Wachs I.E., Schomaecker R. // ACS Catal. 2014. V. 4. P. 3357.
8. Mamedov E.A., Cortes Corberan V. // Appl. Catal. A. 1995. V. 127. P. 1.
9. Alexopoulos K., Reyniers M.F., Marin G.J. // J. Catal. 2012. V. 289. P. 127.
10. Rozanska X., Fortrie R., Sauer J. // J. Phys. Chem. C. 2007. V. 111. P. 6041.
11. Nguyen N.H., Tran T.H., Nguyen M.T., Le M.C. // Int. J. Quant. Chem. 2010. V. 110. P. 2653.
12. Lio Y., Feng W., Li T., He H., Dai W., Huang W., Cao Y., Fan K.-N. // J. Catal. 2006. V. 239. P. 125.
13. Chalupka K., Thomas C., Millot Y., Averseng F., Dzwigaj S. // J. Catal. 2013. V. 305. P. 46.
14. Kumar A.S.H., Upendar K., Qiao A., Rao P.S.N., Lingaiah N., Kalevaru V.N., Martin A., Sailu Ch., Sai Prasad P.S. // Catal. Commun. 2013. V. 33. P. 76.
15. Reddy B.M., Rao K.N., Reddy G.K., Khan A., Park S.-E. // J. Phys. Chem. C, 2007. V. 111. P. 18751.
16. Klisinska A., Samson K., Gressel I., Grzybowska B. // Appl. Catal. A. 2006. V. 309. P. 10.
17. Vislovskiy V.P., Shamilov N.Y., Sardarly A.M., Bychkov V.Yu., Sinev M.Yu., Ruiz P., Valenzuela R.X., Cortes Corberan V. // Chem. Eng. J. 2003. V. 95. P. 37.
18. Ayandiran A., Bakare I.A., Binous H., Al-Ghamdi S., Razzak S., Hossain M.M. // Catal. Sci. Technol. 2016. V. 6. P. 5154.
19. Yang S., Iglesia E., Bell A.T. // J. Phys. Chem. B. 2005. V. 109. P. 8987.
20. Dai H., Bell A.T., Iglesia E. // J. Catal. 2004. V. 221. P. 491.
21. Carrero C., Kauer M., Dinse A., Wolfram T., Hamilton N., Trunschke A., Schlögl R., Schomäcker R. // Catal. Sci. Technol. 2014. V. 4. P. 786.
22. Vidal-Michel R., Hoehn K.L. // J. Catal. 2004. V. 221. P. 127.
23. Hanuza J., Jezowska-Trzebiatowska B., Oganowski W. // J. Mol. Catal. 1985. V. 29. P. 109.
24. Chang W.S., Chen Y.Z., Yang B.L. // Appl. Catal. A. 1995. V. 124. P. 221.
25. Pless J.D., Bardin B.B., Kim H.-S., Ko D., Smith M.T., Hamond R.R., Stair P.C., Poepelmeier K.R. // J. Catal. 2004. V. 223. P. 419.
26. Soenen V., Herrmann J.M., Voltay J.C. // J. Catal. 1996. V. 159. P. 410.
27. Dias A.P.S., Dmitrov L.D., Oliveira M.C.-R., Zavoianu R., Fernandes A., Portela M.F. // J. Non-Cryst. Solids. 2010. V. 356. P. 1488.
28. Lee J.K., Hong U.G., Yoo Y., Cho Y.-J., Lee J., Chang H., Song I.K., Nanosci J. // Nanotechnology. 2013. V. 13. P. 8110.
29. Ogonowski J., Skrzynska E. // Catal. Lett. 2006. V. 111. P. 79.
30. Machli M., Heracleous E., Lemonidou A.A. // Appl. Catal. A. 2002. V. 236. P. 23.
31. Machli M., Lemonidou A.A. // Catal. Lett. 2005. V. 99. P. 221.
32. Kharlamova T., Sushchenko E., Izaak T., Vodyankina O. // Catal. Today. 2016. V. 278. P. 174.
33. Лувер Э. Электронная спектроскопия неорганических молекул. Ч. 2. М.: Мир, 1987. 445 с.
34. Berndt H., Martin A., Bruckner A., Schreier E., Muller D., Kosslick H., Wolf G.-U., Lucke B. // J. Catal. 2000. V. 191. P. 384.
35. Centi G., Perathoner S., Triffiro F., Aboukais A., Aissi C.F., Guelton M. // J. Phys. Chem. 1992. V. 96. P. 2617.
36. Morey M., Davidson A., Eckert H., Stucky G. // Chem. Mater. 1996. V. 8. P. 486.
37. Ng H.N., Calvo C. // Can. J. Chem. 1972. V. 50. P. 3619.
38. Gao X., Wachs I.E. // J. Phys. Chem. B. 2000. V. 104. P. 1261.
39. Liu Y.-M., Feng W.-L., Li T.-C., He H.-Y., Dai W.-L., Huang W., Cao Y., Fan K.-N. // J. Catal. 2006. V. 239. P. 125.
40. Gao X., Bare S.R., Weckhuysen B.M., Wachs I.E. // J. Phys. Chem. B. 1998. V. 102. P. 10842.
41. Wachs I.E. // Dalton Trans. 2013. V. 42. P. 11762.
42. Deo C., Wachs I.E. // J. Phys. Chem. 1991. V. 95. P. 5895.
43. Busca G., Ricchiard G., Sam D.S.H., Volta J.-C. // J. Chem. Soc. Faraday Trans. 1994. V. 90. P. 1161.
44. Jin M., Chen Z.-M. // Catal. Lett. 2009. V. 131. P. 266.
45. Sugiyama S., Hashimoto T., Shigemoto N., Hayashia H. // Catal. Lett. 2003. V. 89. № 3–4. 2003. P. 229.
46. Kijima N., Toba M., Yoshimura Y. // Catal. Lett. 2009. V. 127. 2003. P. 63.
47. Sugiyama S., Hirata Y., Nakagawa K., Sotowa K.-I., Maehara K., Himeno Y., Ninomiya W. // J. Catal. 2008. V. 260. P. 157.